

20. Щербак А.М. Ранние тюрко-монгольские связи (VIII-XIV вв.). – СПб.: ИЛИ РАН, 1997. – 291 с.
21. БНМАУ-ын угсаатны зүй. Халхын угсаатан зүй. XIX-XX зааг үе. – Улаанбаатар, 1987.
22. Гантогтох Г. Дашбалбар. Дашбалбарайхин. – Улаанбаатар, 2005.
23. Доржготов А., Сонгино Ч. Зурагт толь. – Улаанбаатар, 1998.
24. Майдар Д., Дарьсурэн Л. Гэр. – Улаанбаатар, 1976.
25. Монгол ардын гар урлаг. – Улаанбаатар, 1957.
26. Монголын нүүдэлчдийн үндэсний уламжлалт технологи. – Улаанбаатар, 2003.
27. Сономцэрэн Л. Монгол ардын уламжлалт урлагийн дурсгал. – Улаанбаатар, 1989.
28. Сономцэрэн Л. Монгол эдийн соёл, ардын урлагийн зүйчилсэн тайлбар толь. Тэргүүн дэвтэр. – Улаанбаатар, 1992.
29. Busiyang, Jiranige B. Barγu aman ayalyu. 1995 on.
30. Engkebatu, Dayur kelen=u üges. 1984 on.
31. Mongyol kelen=u toli. 1999.
32. Šine barγu jegün qošiyun=u soyol teüke=yin material. 2004 on.
33. Uta nar. Barγu aman ayalyun=u üges. 1985 on.

В.А. Богусhevская

Восточный институт Дальневосточного государственного университета

Диффузные термины цвета китайского языка

В статье рассматриваются многозначные термины цвета китайского языка, основным из которых является *цин*, обозначающий зеленый, синий и черный цвета. После анализа ряда фактов было установлено, что первоначально *цин* передавал зеленый цвет, значение «черный» не было навязано (как считают некоторые китайские лингвисты), а пришло либо из диалекта, либо в определенное время имело значение «темный» и позже трансформировалось. Синонимы *цин* в зелено-синей части спектра – *цан*, *би*, *пяо* и *цун*, в отличие от *цин*, обладают очень ограниченным набором контекстуальных сем.

V.A. Bogushevskaya

Fuzzy Colour Terms in Chinese Language

The article focuses upon polysemous Chinese colour terms. The basic of these terms is *qing*, which stands for green, blue and black colours. Having analyzed some facts, it was discovered that originally *qing* had stood for green. As regards the meaning “black”, it was not dictated (as some Chinese linguists say), but either had come from some dialect, or during certain period had the meaning “dark” and later became transformed. The synonyms of *qing* in green-blue part of spectrum are: *cang*, *bi*, *piao* and *cong*, but they have very limited contextual combination abilities.

Цветовой образ обладает странной особенностью смещаться в человеческой памяти в ту или иную сторону по воображаемой линии спектра, что делает дальнейшее цветоименование любого объекта в значительной степени расходящимся с его истинным цветом, если истинным условно называть соответствие имени цвета длине цветовой волны. Под именем цвета (цветоименованием, далее – ИЦ) понимается лексема, обозначающая какой-либо цветовой оттенок.

Спектр, представляющий собой в природе континуум с постепенным переходом цветов от одного к другому, нуждался в сегментировании не только в физике, как было некогда предпринято Ньютоном, но и в языке. Задача

категоризации действительности решается по-разному и зависит от того, каким множеством языковых средств обладает тот или иной язык, вследствие чего система ИЦ необычайно широко варьируется на уровне отдельных языков. Так, например, во французском языке нет эквивалента английскому *brown* (коричневый). Его можно передать тремя словами (*brun*, *marron* или даже *jaune*) в зависимости от степени насыщенности цвета и вида определяемого им существительного [Лайонз, Дж. Введение в теоретическую лингвистику. – М.: Прогресс, 1978. С.73-74]. В русском языке голубой и синий – разные цвета, в английском они передаются одним словом – *blue*. В папуасском языке да-

ни существуют только две базовых цветовых категории - *mili* и *modla*, градация осуществляется не только по цветовым тонам, но и по принципу *теплота* — *холодность* цвета [Lakoff, G. Women, Fire and Dangerous Things. What categories reveal about the mind. — Chicago: University of Chicago Press, 1987. P.155].

Явление растягивания какого-либо цветоименования на несколько участков спектра мы будем называть «диффузностью», а сами многозначные ИЦ — «диффузными». Иными словами, диффузным мы будем считать такое цветоименование, денотатом которого оказываются различные участки спектра. Примерами диффузных ИЦ могут служить приведенные выше цветоименования в языке дани.

Явление диффузности ИЦ объясняется особенностями внутренней структуры языков и спецификой культур. В китайском языке к диффузным ИЦ относится 青 *qing*, обозначающий зелёный, синий и чёрный цвета.

Науке известны случаи, когда в языке той или иной культуры не различаются зелёный и синий цвета, исследователями был даже введен термин 'grue' как симбиоз английских ИЦ *green* и *blue* [Kay, P., McDaniel, Ch.K. The linguistic significance of the meanings of basic color terms // Language. — 1978. V.54. № 3. P.630]. Это явление наблюдается в тюркских, кельтских языках и в санскрите. Поэтому синкретизм 青 *qing* не является чем-то особенным, характерным лишь для китайского языка.

Вероятнее всего, первоначально 青 *qing* обозначал зелёный цвет. Причиной этому служат несколько обстоятельств. Первое - это анализ иероглифа 青 *qing*. Юэ Чжай в книге «Цзы юань» («Источники иероглифов») пишет, что нижняя часть этого знака изображает колодец-шахту в плане, сооружённую для добывания минерального красителя, который выражен на рисунке точкой. Верхняя же часть, по его мнению, - изображение красителя. Таким образом, перед нами рисунок, обозначающий минеральный краситель, имеющий цвет растений, то есть зелёный [Сычёв Л.П., Сычёв В.Л. Китайский костюм. — М.: Наука, 1975. С.23].

Кроме того, в 1965 г. была опубликована статья Чжэн Дэкуня о так называемых «тулу» - приборах для красок периодов Шан и Чжоу. Осадки, обнаруженные в четырёх углублениях одного из таких сосудов, подвергли химическому анализу и было установлено, что

они содержат остатки красного, белого, чёрного и зелёного красителей, но ни в одном не оказалось ни синего, ни жёлтого [Там же. С.23].

Что касается дефиниции 青 *qing* древними словарями, то «Шовэнь цзецзы» описывает его как коррелирующий цвет Востока, то есть с позиции теории «пяти стихий», а «Шимин» объясняет его как цвет растений, то есть зелёный. Именно в значении «зелёный» он употребляется в «Ши цзин»:

“绿竹青青” (“诗经。卫风。淇奥”).

«Зелёный бамбук насыщенного цвета 'qing'»

(«Ши цзин», раздел «Песни царства Вэй», «В низине у реки Ци»).

Употребление 青 *qing* для передачи синего цвета мы находим в «Сюнь цзы»:

“青，取之于蓝，而青于蓝” (“荀子。劝学”).

«Синяя краска получается из индиго, но превосходит его по синеве» («Сюнь цзы», раздел «Наставления»).

Иероглифом 蓝 *lan* здесь обозначено индигоносное растение.

Своеобразие диффузного ИЦ 青 *qing* заключается в том, что помимо зелёного и синего он обозначает ещё и чёрный цвет. Причиной такого синкретизма является, по мнению китайского учёного Лю Юньцюаня, субъективный фактор. При этом он ссылается на исторические источники. Например, танский комментатор Кун Иньда объясняет это следующим образом: «Согласно «Историческим запискам», у Цинь Эрши был канцлер Чжао Гао, задумавший убить Цинь Эрши. Но, опасаясь, что приближённые государя не поддержат его, решил устроить проверку, назвав оленя лошадью. Все боялись Чжао Гао, поэтому повиновались и называли оленя лошадью. Он и цвет 'цин' назвал чёрным (黑 *hei*), а чёрный (黑 *hei*) — жёлтым (黄 *huang*), как в случае с оленем и лошадью» [刘云泉. 语言的色彩美. — 合肥: 安徽教育出版社, 1990. 第39页]. Отсюда видно, что значение «чёрный» у ИЦ 青 *qing* есть не что иное, как произвол Чжао Гао.

По нашему мнению, идея навязывания и искусственного приобретения 青 *qing* значения «чёрный» не выглядит безупречной. История с оленем, выдаваемым за лошадь, действительно, встречается и у Сыма Цяня в его «Исторических записках», однако только этим она и ограничивается. Историк не говорит о том, что Чжао Гао велел 青 *qing* назы-

вать чёрным, а чёрный - жёлтым. Поэтому совершенно неясно, почему Кун Иньда ссылается на Сыма Цяня. Но по какой причине возникло это несовпадение? Скорее всего, оно объясняется тем, что притча передавалась изустно и поэтому варьировалась. Общеизвестен факт творческой активности ханьских историографов и комментаторов, способствовавший созданию квазиистории [Кравцова М.Е. Поэзия Древнего Китая: Опыт культурологического анализа. - СПб.: Петербургское востоковедение, 1994. С.77]. История с оленем, выдаваемым за лошадь, служила иллюстрацией беспринципности и трусости царской свиты. Нам кажется более приемлемой версия об употреблении комментаторами 青 *qing* в значении «чёрный» для большей убедительности, как дополнительный факт произвола и подмены понятий.

Диффузность ИЦ 青 *qing* нельзя назвать искусственной, тем более навязанной. Синкретизм зелёного, синего и чёрного существует не только в китайском языке. Аналогичное явление наблюдается в африканском языке шона, где ИЦ *sitema* объединяет не только сине-зеленую часть спектра, но также имеет значение «чёрный» [Gleason, H.A. An Introduction to Descriptive Linguistics. - N.Y.; Chicago: Holt, Rinehart and Winston Inc., 1961. P.4]. То же самое происходит и в валлийском (уэльском) языке, где ИЦ *glas* может в равной степени описывать синие, зеленые и серые тона [Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. - М.: Иностранная литература, 1960. Вып. 1. С.311].

Сами китайские учёные объясняют диффузность 青 *qing* отсутствием практического значения его разделения на несколько ИЦ. В сущности, считают они, в цвете индиго есть, в свою очередь, чёрный цвет, так или иначе, отликает зеленью или синевой [张清常. 汉语的颜色词 (大纲) // 语言教学与研究. - 1991 年, 第 3 期, 第 72 页].

Сейчас довольно сложно выявить этимологию значения «чёрный» лексемы 青 *qing*, мы можем высказать два предположения.

1. Изначально лексема 青 *qing* использовалась в значении «темный, чёрный» лишь в некотором диалектном ареале в Период Чжаньго (475-221 гг. до н.э.), тогда как значение «зелёный/синий» в норме было характерно для лексики общего языка данного периода. Объединение страны под эгидой Цинь

могло способствовать проникновению ряда диалектных значений в общий язык.

2. Синкретизм 青 *qing* имеет внутрисистемный характер. Например, можно предположить, что на определённом этапе для обозначения основных холодных тонов (синий, зелёный, чёрный) использовалась общая лексема с «гиперзначением» «тёмный». В дальнейшем произошёл распад общего значения, но рефлекс такого единства сохранились в некоторых сочетаниях лексемы 青 *qing*.

В эпоху Чуньцю и Чжаньго (VIII - III вв. до н. э.) началось применение минеральных красителей, которые впоследствии в основном использовались в национальной живописи гохуа и при крашении одежды. Это были такие минеральные красители, как киноварь, аурипигмент, малахит и азурит [闻人军. 《考工记》: 导读. - 成都: 巴蜀书社, 1996. 第 70 页]. В данном случае нас интересует азурит - 石青 *shiqing*. Это минерал синего цвета, используется для выплавки меди, изготовления синей краски и медного купороса. В китайском языке есть другое название этого минерала - 蓝孔雀石 *lan kongqueshi* (синий малахит). Краска, изготовленная из азурита, может иметь разные оттенки, однако для маньчжурской одежды был принят только густо-синий, иногда почти чёрный. Так, описывая костюм Бао Юя в «Сне в красном тереме», Л.П. и В.Л. Сычёвы ссылаются на тот факт, что, согласно законам Цянь Луна 1759 г., поверх халата надевалась кофта непременно тёмно-синего (石青 *shiqing*) цвета [Сычёв Л.П., Сычёв В.Л. Указ. соч. С.87]. Мы полагаем, что именно с этого времени бином 青衣 *qing yi* приобрёл значение «чёрные (темные) одежды».

Китайский лингвист Чжан Цинчан считает, что своим происхождением выражение 青白眼 *qing bai yan* «смотреть то прямо в глаза (ласково), то косясь (гневно)» обязано жителям древнего княжества Жуань, находившегося на территории нынешней провинции Ганьсу. От этого выражения произошли синонимичные биномы 青睐 *qing lai* = 青眼 *qing yan* «прямой (открытый) взгляд» (когда зрачки находятся посередине - В. Б.), образно в значении «благодарность, внимание, уважение», 垂青 *chui qing* «быть благодарным, смотреть ласковым взором». Поскольку жуаньцы не были ни голубоглазыми, ни зеленоглазыми, то совершенно очевидно,

что 青 *qing* здесь имеет значение «чёрный» [张清常 Указ. соч. С.70].

Для самих китайцев диффузность 青 *qing* не представляет сложности, обычно у них не возникает вопрос, какой цвет передаёт это ИЦ в том или ином сочетании. Иностранцам они советуют справляться по словарям или запоминать биномы. Тем не менее, они считают, что словари не всегда в состоянии дать исчерпывающее объяснение. Необходимо знать, в какое время, где, в каком месте и при каких обстоятельствах употреблено это цветообозначение, только тогда можно выяснить, какой цвет оно передаёт.

Эквивалентным ИЦ 青 *qing* является 苍 *cang*. «Шовэнь цзецзы» описывает его как цвет травы. Пример употребления 苍 *cang* в значении «зелёный» находим в «Ши цзин»:

“蒹葭苍苍” (“诗经。秦风。蒹葭”).

«Тростники с осокой зелены-зелены»

(«Ши цзин», раздел «Песни царства Цинь», «Тростники с осокой»).

Но в этом же письменном памятнике данное ИЦ используется также для передачи синего цвета:

“悠悠苍天” (“诗经。王风。黍离”).

«О, высокое синее небо»

(«Ши цзин», раздел «Песни царской столицы», «Просо и плевел»).

В «Исторических записках» присутствует такой пример использования Сыма Цянем ИЦ 苍 *cang*:

“异军苍头特起” (“史记。项羽本纪”).

«Чтобы отличаться от других восставших войск, стали повязывать головы чёрными платками»

(«Исторические записки», «Основные записи о деяниях Сян Юя»).

В русском переводе «Исторических записок» под редакцией Р.В. Вяткина 苍 *cang* переводится как «чёрный». Словарь «Канси», комментируя эту фразу, ограничивается объяснением, что 苍 *cang* здесь синонимичен 青 *qing*, что никак не разъясняет ситуацию. Чжан Цинчан утверждает, что 苍 *cang* здесь передаёт значение «чёрный», откуда берёт начало сочетание 苍头 *cang tou* «воин в чёрной повязке», которое при династии Хань вытесняется значением «слуга», так как в древности слуги носили чёрные повязки [张清常 Указ. соч. С.72]. Интересно, что «Большой китайско-русский словарь» настаивает на значении «синий» в этом сочетании. Исходя из перечисленных комментариев, мы скло-

няемся к переводу 苍 *cang* в данном случае как «иссиня-чёрный», поскольку большинство фактов всё же говорит в защиту значения «чёрный» в этом предложении.

В эпоху Тан (618 – 907 гг.) 苍 *cang* приобретает значение «седой, с проседью»:

“而发苍苍” (韩愈 “祭十二郎文”).

«... а волосы с проседью»

(Хань Юй «Молитва по двенадцати мужам»).

“两鬓苍苍十指黑” (白居易 “卖炭翁”).

«Виски поседел, пальцы почернели»

(Бо Цзюйи «Старый угольщик»).

Со временем появилось составное ИЦ 苍白 *cangbai* – «серый, седой». Таким образом, очевидна склонность ИЦ 苍 *cang* к серо-белому участку цветового ряда.

Синонимичные выражения у 青 *qing* и 苍 *cang* встречаются только в зелёно-синем участке спектра. Так, в современном китайском языке (СКЯ) имеются следующие эквивалентные биномы:

苍龙 *cang long* = 青龙 *qing long* - (миф.) зелёно-синий дракон;

苍天 *cang tian* = 青天 *qing tian* – небеса;

苍苔 *cang tai* = 青苔 *qing tai* - зелёный мох.

И только при описании цвета волос эти два ИЦ являются антонимами:

青丝 *qing si* - чёрные волосы

苍发 *cang fa* - седые волосы

Третьим диффузным ИЦ является 碧 *bi*. В отличие от 青 *qing* и 苍 *cang*, диффузность его ограничивается лишь зелёно-синим участком спектра. Согласно словарю «Шимин», первоначально иероглифом 碧 *bi* обозначали яшму. Как известно, яшма обладает разнообразной окраской - красной, бурой, жёлтой, зелёной и синей. «Шовэнь цзецзы» закрепляет за лексемой 碧 *bi* следующее значение:

“碧:白青色也”.

«‘Bi’: цвет, получающийся в результате смешивания белого и ‘qing’».

Таким образом, мы видим, что цвет 碧 *bi* также является диффузным, но, в отличие от 青 *qing*, смещён в более светлую часть зелёно-синего участка спектра. Исходя из сказанного, ИЦ 碧 *bi* можно перевести как «бирюзовый», «лазурный», «изумрудный».

Также синонимичным 青 *qing* в зелёно-синем участке спектра является ИЦ 缥 *piao*:

“缥:帛青白色也” (“说文解字”).

«‘Piao’: шёлковая ткань, окрашенная в цвет ‘qing’ и белый» («Шовэнь цзецзы»).

Но в СКЯ ИЦ 缥 *piao* не отличается широкой сочетаемостью, в основном передаёт цвет шёлка или фарфора.

К синонимичному ряду 青 *qing* можно отнести и лексему 葱 *cong*, первоначально обозначавшую лук. В результате семантического расширения данная лексема стала употребляться в качественном значении для описания цвета сравнительно поздно, ее фиксацию именно как ИЦ мы находим только в словаре «Цыхай».

В СКЯ ИЦ 葱 *cong* не употребляется самостоятельно, выражает оттенки цвета только в сочетаниях с другими ИЦ, передавая при этом зеленоватый оттенок. В значении «синий» это ИЦ встречается только в сочетании 葱白 *cong bai* «голубоватый». Очевидно, здесь имеется в виду оттенок очищенной луковицы.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

В китайском языке, как и в некоторых других языках, наблюдается явление диффузности (многозначности) цветоименований, а именно ИЦ группы 青 *qing*. При этом единство этого термина в синем и зелёном участках спектра не является чем-то особенным и присущим исключительно китайскому языку. Согласно проведенному анали-

зу языковых данных, мы считаем, что первоначально 青 *qing* передавал значение «зелёный». Значение «чёрный» у этой лексемы заведомо заложено в языке, а не является искусственно навязанным. В СКЯ 青 *qing* является одним из базовых ИЦ, обладает широкой сочетаемостью в соответствии с чётко очерченными занимаемыми им участками спектра.

ИЦ 苍 *cang* является синонимом 青 *qing* только по значению «зеленый» и «синий», но не по значению «черный, темный». Напротив, дойдя до участка серого цвета, он тяготеет к белому участку, в результате чего образовались антонимы 青丝 *qing si* («чёрные волосы») и 苍发 *cang fa* («седые волосы»). В отличие от 青 *qing*, значение «серый, серовато-белый» у 苍 *cang* не было заведомо заложено в языке, а явилось результатом использования танскими поэтами такого стилистического приёма, как перенос.

Наряду с 苍 *cang* синонимичными ИЦ 青 *qing* в сине-зелёном участке спектра являются 碧 *bi*, 缥 *piao* и 葱 *cong*, которые имеют очень ограниченный набор контекстуальных сем.

А.В. Гатипова

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

К истории бурятско-тюркских языковых связей

Данная статья посвящена проблеме влияния тюркских языковых связей на формирование монгольских языков, в частности бурятского языка. При решении данной проблемы рассмотрение истории бурятского и тюркских языков является неотъемлемой частью, как впрочем, и для любого языка, поскольку, как известно, история языка неразрывно связана с историей народа. Цель данной статьи – рассмотреть в основных чертах историю бурятско-тюркских языковых связей и тем самым определить объём и глубину влияния тюркских языков в формировании лексического состава бурятского языка.

A.V. Gatipova

To the history of Buriat-Turkic Linguistic ancient relations

The present article is devoted to the problem of the influence of Turkic linguistic ancient relations on the formation of Mongolian languages namely on the formation of the Buriat language. The article contains in the main the history of the ancient Buriat and Turkic tribes. At the time when the Buriats still lived in the vicinity of Turkic tribes and had contacts with them a large number of words were borrowed from Turkic languages into the Buriat languages. The purpose of the article is to examine the history of Buriat-Turkic linguistic relations in details and so to determine the volume and depth of Turkic influences on the formation of the Buriat language.